

властвовали в Конвенте. Весьма вероятно, что крестьяне поняли, впрочем, что на этот раз уничтожение общинного владения и разверстка мирских угодий, которую им хотели навязать законом 25 августа 1792 г., не удалась. Но кто измерит все зло, причиненное революции этой угрозой экспроприации общин; кто расскажет все озлобление, вызванное ею в деревнях против городских революционеров!

Этими мерами Законодательное собрание не ограничилось. Перед тем, как разойтись, оно выпустило еще один закон об общинных землях, который, если бы он не был отменен Конвентом, был бы крупным актом экспроприации общин на пользу помещикам. Этот новый закон гласил, правда, что «пустоши и необработанные земли считаются принадлежащими общинам и *будут присуждены им судами*»; но если помещик присвоил себе такие земли или части их и владел ими неоспоримо 40 лет или более, они становились его неоспоримой собственностью¹. Этот закон, как показал впоследствии Фабр (из Herault) в докладе, внесенном им в Конвент, был составлен вполне на пользу помещикам, так как «почти каждый из них мог бы сослаться на 40-летнюю давность и таким образом отстранить действие той статьи закона, которая могла быть истолкована в пользу общин²». Фабр указывал также на несправедливость 3-го параграфа этого закона, в силу которого община не могла вернуть своих прав, если помещик продал третьему лицу землю, захваченную им. Кроме того, Даллоз уже указывал³, как трудно было общинам найти *положительные, бесспорные, законные* доказательства своих прав на земли, так как они владели ими, как и везде в мире, на основании обычного права.

Словом, во всех отношениях законодательство 1792 г. было составлено к выгоде тех, кто незаконно присвоил себе общинные земли. Только в Конвенте, и то только после восстания 31 мая и изгнания из Конвента главных жирондистов, вопрос об общинных землях был пересмотрен и решен в смысле довольно благоприятном для массы крестьян.

XLIX ВОЗВРАТ ОБЩИНАМ ИХ МИРСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Покуда жирондисты властвовали в Конвенте, дело общинных земель не подвигалось. Конвент ничего не делал, чтобы ослабить пагубное действие законов, проведенных в августе 1792 г., ни еще менее, чтобы провести предложение Майля относительно возврата общинам отнятых у них земель.

Зато тотчас же после 2 июня Конвент взялся за этот великий вопрос и уже девять дней спустя (11 июня 1793 г.) провел радикальный закон об общинных землях, составляющий эпоху в жизни французских крестьян, — один из законов, наиболее богатых последствиями во всем французском законодательстве. В силу этого закона все земли, отнятые у общин в продолжение последних 200 лет на основании указа 1669 г. о *троении* (см. предыдущую главу), должны были быть возвращены общинам, равно как и все пустопорожные земли, выгоны, луга, пески, заросли и т. д., которые были захвачены или отняты у общин частными лицами каким бы то ни было способом, включая сюда и те земли, относительно которых Законодательное собрание установило было 40-летнюю давность⁴.

Впрочем, хотя и принимая такую справедливую и нужную меру. Конвент в то же время сделал ложный шаг по отношению к разверстке общинных земель.

Два взгляда встречались тогда в Конвенте, как и везде во Франции. Крестьяне-буржуа, давно уже подбирившиеся к общинным землям и желавшие их разверстки, имели за себя в Конвенте горячих

---

¹ «Эти земли вернуться общинам, если только бывшие помещики не докажут актами или неоспоренным владением в продолжение 40 лет, что они представляют их собственность».

² Доклад Фабра, с. 36 (Брошюры Британского музея по Французской революции: R. F., т. 247).

³ Dalioz M. D. Op. cit., v. 9, p. 168 et suiv.

⁴ Все вообще общинные земли, гласил закон 10–11 июня 1793 г., «известные в республике под разными именами пустопорожных и незанятых земель: gastes, garrigues, landes, выгонов, выпасов, ajoncs, зарослей, общественных лесов, hermes, vacants, palus, болот, гор или под каким-либо другим наименованием — по *самому существу своему принадлежат всему обществу обитателей, или членов коммуны, или секций (отделов) коммуны*». Коммуны имеют право требовать их возврата лицами, захватившими такие земли. «Статья 4 раздела 25 указа о водах и лесах 1669 г., равно как и все другие указы, декларации, постановления Совета и грамоты, которые с той поры разрешали троение, раздел, частный выдел или уступку лесов, уделных или помещичьих, в ущерб общинам... и все судебные решения в таких делах, и акты, совершенные в силу таких решений, уничтожаются и считаются не имеющими силы». Сорокалетняя давность владения, признанная достаточной по закону 28 августа 1792 г. для признания права собственности за частным лицом, «ни в каком случае не сможет заменить законного акта о владении, законным же актом не может быть признан акт, исходящий от феодальной власти».